

Асан Ахматов: Вспоминая Айтматова

Category: Kitapcy, Söhbətdeşlik

написано kitapcy | 24 января, 2025

Асан Ахматов: Вспоминая Айтматова АСАН АХМАТОВ: ВСПОМИНАЯ АЙТМАТОВА

С тех пор, как мы узнали и полюбили почерк Мастера, в каждом доме на книжных полках стоят произведения Айтматова. Мы привыкли к его постоянному и незримому присутствию. Тем более неожиданным для нас оказался его уход четыре года назад.

Успокаивает одно: его слово, его книги будут жить до тех пор, пока будем мы. С этой ноты началась беседа корреспондента ИА «24.kg» с одним из близких родственников Чингиза Айтматова, его племянником Асаном Ахматовым, который по примеру дяди не так давно ступил на писательскую стезю, выпустив в свет две книги – «Когда плачут мужчины» (2009) и «Меч и перо» (2011).

– Кто для вас Айтматов, кроме того, что дядя?

– Прошло четыре года с тех пор, как его с нами нет. Размышляя о времени, которое мы прожили без Айтматова, и о событиях, которые произошли за это время, я уверовал, что Чингиз Торекулович обладал даром предвидения. В каждом его произведении хранятся скрытые послания потомкам. Предупреждение человечеству, что мир хрупок, и любой неверный шаг может разрушить его. Совершенно очевидно, что он указал нам на грядущие угрозы миру. И на первом месте среди них, конечно, стоит утрата духовности и забвение своей истории. Духовность – душа народа. Потерять душу – значит, потерять себя. Незнание истории приведет к блужданию в потемках...

Гениальность писателя состоит, наверное, и в том, что его книги никогда не потеряют актуальности и будут востребованы как духовная пища, без которой невозможно существование человека. Чем больше перечитываю его, тем больше открываю для

себя неизведанные пласты. Помните, когда служанка из «Белого облака Чингисхана» спасает новорожденного ребенка, родители которого будут казнены за неисполнение указаний гурхана, и, прижав плачущее дитя к себе, идет по степи, не зная, чем его накормить? Как вдруг у нее наливаются груди, и в них появляется молоко? В этот момент в небе исчезает хранитель Чингисхана – белое облако? Сильная и мудрая аллегория! Нельзя нарушать равновесие, установленное в мире.

– Как часто вы виделись с ним, общались?

– Часто. Мои родители очень дорожили его именем и приучили нас, своих детей, к тому же. Лишний раз показывать, что мы родственники мэтра или пользоваться его авторитетом считалось в нашем доме, да и среди родственников, плохим тоном. Такие качества, которыми обладал Чингиз Торекулович – высшей степени порядочность и скромность – были и для моих родителей важными критериями в деле нашего воспитания.

Как старший из детей, заменивший брату и сестренкам отца, Чингиз Торекулович занимал в семье особую роль. Он всегда проявлял большую заботу обо всех членах семьи, особенно о матери Нагиме-апа. К нам, своим племянникам, независимо от нашего возраста, относился с уважением. При встречах непременно спрашивал о делах, успехах в школе, институте и многом другом. Семьи четверых детей дедушки Торекула были очень дружны и часто собирались на даче Чингиза Торекуловича в селе Чон-Арыке. Мы, его племянники, очень любили этот хлебосольный дом. Те времена мы и сейчас вспоминаем с большой теплотой, добрым чувством и благодарностью.

– Поддерживали ли вы связь с Чингизом Айтматовым, когда он по долгу службы жил за границей?

– Когда Чингиз Торекулович посвятил себя дипломатической деятельности и стал находиться большей частью за пределами республики, мы уже не собирались так часто, как раньше. Каждый его приезд был для нас поводом пообщаться с ним, побыть рядом.

Бывали случаи, когда мне, как младшему племяннику, приходилось встречать его гостей или просто помогать по хозяйству. Мне посчастливилось увидеть в доме дяди многих известных людей, как из нашей страны, так и из-за границы. И каждый раз я поражался простоте Чингиз Торекуловича в общении с людьми.

Он никого не выделял по социальному статусу, положению в обществе. Относился ко всем с уважением. При этом он обладал особым магнетическим обаянием, которое притягивало к нему людей разного возраста, разных профессий. Однажды я стал свидетелем того, как он, гуляя утром в окрестностях Чон-Арыка, повстречал старика, пасшего коз. Чингиз Торекулович заговорил с ним. Старик рассказывал о пользе козьего молока для человека и еще о каких-то простых, земных вещах. Чингиз Торекулович внимательно слушал его, потом еще о чем-то расспросил, после чего доброжелательно распрощался с пастухом и, углубившись в свои мысли, продолжил прогулку. Вот так просто он мог общаться с кем угодно. Я думаю, каждый его собеседник по-своему был ему интересен, и общение именно такого рода, возможно, наводило его на идеи для сюжетов очередных книг.

– Что еще особенного было в нем?

– У него было еще одно замечательное качество – он был великолепным рассказчиком. Его рассказы всегда были интересны, взяты из жизни и во многих случаях поучительны. При этом, называя его великолепным рассказчиком, я имею в виду и его мастерство устного рассказа. Одним словом, слушать его было также необычайно интересно.

Волей судьбы несколько раз я стал свидетелем встреч писателя с его друзьями – поэтами Давидом Кугультиновым, Евгением Евтушенко, Мухтаром Шахановым, режиссером Большого театра Юрием Григоровичем, японским философом Дайсаку Икеда и другими. Слушая их беседы, мне уже тогда было ясно, что Айтматов – человек вселенского масштаба. После тех встреч я также понял, что он обладал огромнейшим авторитетом среди широкого круга признанных мастеров искусства – и как человек,

и как писатель, мыслитель. Однажды известный виолончелист Мстислав Ростропович, который считался диссидентом, побывал у него в гостях на территории посольства СССР в Люксембурге. Этот визит вызвал возмущение советской номенклатуры. Сам Растропович тогда сказал: «Чингиз Торекулович, если бы не Вы пригласили меня, я бы никогда так и не побывал на территории СССР, поскольку дал себе слово не переступить границу Советского Союза». Вот таким авторитетом пользовался Айтматов.

– Что побудило вас ступить на писательскую стезю?

– Я никогда не предполагал, что сам начну писать. Сейчас, размышляя, что же послужило причиной для написания мной книги «Когда плачут мужчины», которую посвятил Айтматову, я прихожу к мысли, что именно потеря близкого по крови и родного по духу человека послужила для меня неким толчком. Много раз в жизни мне приходилось встречать или провожать Чингиза Торекуловича. В 2008-м, встречая в аэропорту «Манас» груз-200 из Германии, я молча плакал. В небе показалась мрачная точка самолета, на котором везли его тело. Слезы душили меня, и горький комок с металлическим привкусом с той поры и застрял у меня в горле. Боль была нестерпимой, обида на весь мир... Казалось, что птицы плакали вместе со мной. Я не мог поверить, что дяди больше нет...

Я плакал, сквозь слезы видел его лицо – оно было спокойным и умиротворенным. Закрытые глаза, широкий лоб – мне показалось, что он продолжает думать свою нескончаемую думу о нашем непростом мире. Тогда, склонившись над телом любимого человека, я не знал, что спустя год напишу книгу, которую назову «Когда плачут мужчины». Сквозь слезы я вновь и вновь смотрел на его спокойное лицо с надеждой, что он сейчас проснется и спросит меня: «Ты чего рыдаешь? Негоже мужчине плакать!». Но он молчал...

В тот день плакали и его герои – Танабай, уткнувшись в гриву иноходца Гульсары, Толгоной-апа, обняв матушку-землю. И, может быть, в тот день маленький Нургазы наконец-то доплыл до своего

белого парохода...

У Достоевского есть такие слова: «Человек – существо ко всему привыкающее, и это его лучшее определение». Но до сих пор я не могу привыкнуть к тому, что Чингиза Торекуловича с нами нет. Когда мне особенно сильно не хватает его, я сажусь за письменный стол и начинаю писать, от чего становится легче на душе. А еще легко становится, когда перечитываю его произведения. Тогда я начинаю понимать одну важную вещь – Айтматов не умер и продолжает жить среди своих героев, заново и заново проживая их нелегкие, как у него самого, судьбы. А иногда я закрываю глаза и вижу его светлый образ, вижу, как он задумчиво идет по саду своей размеренной походкой и с красными яблоками в руках...

Айтматов любил работать по утрам. Когда он уставал, то выходил гулять при утренней прохладе гор, где рождались его неповторимые шедевры и образы героев, учившие нас жить по законам любви, добра, чести. Он всегда был честен, предан своему народу и своей земле. Великий гуманист, Человек с большой буквы Чингиз Торекулович Айтматов всегда останется в наших сердцах. Светлая ему память.

Каныкей МАНАСОВА. Söhbətdeşlik